

Глава 1

С самого утра в классе 2-3 воцарилась странная атмосфера. Виной тому был Лу Цзяо — точнее, его крайне необычное поведение, которое не укрылось ни от одного одноклассника.

Обычно всё шло по давно отработанному сценарию. Едва звенел предупредительный звонок перед утренним чтением, Лу Цзяо вихрем влетал в кабинет через переднюю дверь. Пролетая по проходу, он непременно бил по тормозам у третьей парты, где сидел Су Хэ, и рассыпался в любезностях.

Стандартный репертуар парня включал, но не ограничивался фразами: «Я вчера английский сделал, хочешь списать?», «Раздобыл физику у отличника из соседнего класса, тебе копию сделать?» или «По какому предмету долги остались? Давай я за тебя допишу».

Хотя Су Хэ чаще всего вежливо отказывался, перед тетрадками признанных школьных отличников устоять было трудно даже ему. Для Лу Цзяо это был идеальный шанс заработать очки симпатии — главное, чтобы старосты Жуань Юэ не было в кабинете. Тот вечно следил за ними коршуном, только и выискивая повод вклеить нарушителю выговор и снять баллы с личного дела.

Сегодня Жуань Юэ в классе действительно не было. Казалось бы, все карты в руки, но Лу Цзяо, проходя мимо Су Хэ, лишь на три секунды замедлил шаг — и, даже не обернувшись, последовал напрямиком к своей последней парте.

Одноклассники, судорожно дописывая домашку, не забывали следить за развитием драмы. Но их герой как ни в чем не бывало бросил рюкзак на стол, с грохотом отодвинул стул и сел. Вид у него был совершенно невозмутимый.

Взоры любопытных переместились на Су Хэ. Тот, уткнувшись в тетрадь по китайскому, с трудом выводил ответ на вопрос по литературе. На анализ средств выразительности у него ушло целых десять секунд — он выдавил из себя слово «метафора», будто это стоило ему титанических усилий. Всеобщий любимец выглядел так, словно его истязал сам предмет, и он знать не знал о происходящем вокруг.

— Эй, Су Хэ, Лу Цзяо пришёл, — прошептал Нин Сяоюй, придвинувшись ближе.

Он тоже ещё не закончил работу, но жажда сплетен была сильнее страха перед учителем. Китайский язык ненавидели все — в основном из-за огромного объёма заданий, который приходилось списывать утром. Поскольку спрос превышал предложение, многим в итоге приходилось корпеть над упражнениями самим.

Перо Су Хэ на мгновение замерло. Подросток весь словно окаменел, а потом склонился над заданием ещё ниже.

— О, — только и вымолвил он.

Голос звучал абсолютно ровно. Ни радости, ни обиды — сплошное безразличие.

Нин Сяюй недовольно поджал губы:

— А Жуань Юэ сегодня, кажется, взял отгул. Слышал, они вчера после уроков подрались? Это правда? Ты там был?

Очевидно, соседа интересовали не чувства друга, а подробности скандала. Су Хэ наконец перестал прикидываться дурачком. Он поднял взгляд и отрезал:

— Ты уроки доделал? Представитель по китайскому языку, в отличие от старосты, сегодня на месте.

Нин Сяюй закатил глаза, но приставать больше не стал.

Весь класс знал, что Лу Цзяо и Жуань Юэ уже два месяца ведут негласную войну за внимание красавчика. Сам же объект симпатий продолжал строить из себя невинность. На прямые вопросы о том, кто ему больше нравится, он лишь хлопал ресницами и удивлённо восклицал:

— О чём вы? Они же просто мои хорошие друзья!

«Идиот»

Нин Сяюй мысленно выругался. Какой омега всерьёз поверит, что два парня вьются вокруг него целыми днями исключительно ради «великой и чистой дружбы»? И хотя официальных признаний ещё не звучало, их намерения были очевидны всем.

Лу Цзяо и Жуань Юэ были бетами, но по всем статьям обходили напыщенных придурков-альфа. Каждую нечётную неделю, когда в кабинете меняли места, в их партах находили горы любовных писем от омег со всей школы.

И почему они оба заикнулись на Су Хэ?

Да, тот был красив и покладист, а когда заговаривал с альфами, его голос становился таким мягким, что у любого просыпалось желание его защитить. Говорили, даже какая-то женщина-альфа прижала его к стенке после уроков, чтобы вручить любовное послание...

Нин Сяюй невольно сжал ручку так сильно, что случайно вывел в тетради слово «придурок». Вздохнув, он потянулся за корректором. Приходилось признать: Су Хэ был лучшим омегой в их

классе, а то и во всей параллели. Наверное, соперники просто считали делом чести завоевать его.

Странное поведение Лу Цзяо этим утром обсуждал не только Нин Сяюй. Как только тот сел на место, к нему тут же подкатился его сосед, Хо Ян.

— Жуань Юэ сегодня взял отгул! — просиял он, всем своим видом намекая, что теперь можно спокойно окучивать Су Хэ, не опасаясь штрафных баллов.

Лу Цзяо достал сборник «Обязательные задачи для отличников: Китайский язык» и замер. Он медленно повернул голову вправо.

Там, через проход, на предпоследнем ряду другой группы находилось место Жуань Юэ — идеально чистое, будто образец для витрины. Даже канцелярия в подставке, казалось, была выстроена по линейке. Лу Цзяо всегда воротило от этого порядка — в его глазах всё, что делал ненавистный соперник, выглядело раздражающе правильным.

На крючках сбоку парты не было рюкзака. Пусто. Юноша перевёл взгляд на Хо Яна:

— Почему его нет?

— Без понятия. Да какая разница? Главное, что путь свободен! — Хо Ян активно закивал в сторону Су Хэ.

Но Лу Цзяо лишь открыл страницу с домашним заданием и принялся яростно писать.

— Работы по китайскому слишком много, — буркнул он.

Хо Ян понимающе хмыкнул. Домашка, ответы к которой учителя предусмотрительно отобрали, действительно была главным врагом любви в старшей школе.

Прошло две минуты. Лу Цзяо, всё это время напряжённо о чём-то думая, снова повернулся к другу:

— С чего ты взял, что он именно отпросился?

— Член учебного комитета сказал. Учитель математики велел ему собрать тетради вместо Жуань Юэ после утреннего чтения.

— Чёрт! — Лу Цзяо подскочил на месте. — Математику я тоже не сделал!

Началось утреннее чтение. Представитель по китайскому языку — симпатичная девчонка с высоким хвостом — командным голосом велела всем открыть семьдесят пятую страницу. Юноша спрятал тетрадь за учебник и принялся лихорадочно передирать математику у Хо Яна.

Уровень знаний у них был примерно одинаковый, поэтому Лу Цзяо не особо вникал в суть функций. Он просто механически переносил каракули друга, попутно шепча:

— А член учебного комитета не в курсе, почему именно Жуань Юэ не пришёл?

Хо Ян наконец почувствовал, что товарищ сегодня сам не свой. Он с недоумением воззрился на соседа:

— Да не знаю я! — прошипел он, пытаясь незаметно дожевать утренний пирожок с мясом. — Говорят, вы вчера после школы сцепились. Это правда?

— Бред, конечно.

— Эх, — разочарованно вздохнул Хо Ян. — А я-то надеялся, ты его так отделал, что он встать не может.

Лу Цзяо возмущённо вытаращился на него:

— Ты за кого меня принимаешь? Мы боремся честно. Я не из тех, кто бьёт в спину!

Его понесло. Забыв о функциях, он зашептал в ухо другу:

— Я вчера как раз об этом с ним и говорил. Мол, давай конкурировать открыто, и нечего пользоваться должностью, чтобы мне оценки за поведение занижать. А он мне что выдал? «Сейчас время учиться, не мешай другим готовиться к экзаменам!» Представляешь?

— А-а, теперь ясно, — Хо Ян едва сдержал смех. — То-то он вечно встаёт между тобой и Су Хэ. Видимо, боится, что ты уронишь средний балл класса... Ай!

Лу Цзяо наградил его увесистым пинком под столом.

— Заткнись. У нас с Су Хэ — взаимопомощь в учёбе.

— И что же ты сегодня к нему не идёшь? Такой шанс.

— Математики слишком много, — отрезал Лу Цзяо, возвращаясь к тетради.

Он бездумно копировал заведомо неверные решения Хо Яна, но в голове крутилась совсем другая мысль. Весь этот утренний хаос не мог заглушить странное воспоминание. Наверное, он просто переутомился вчера, иначе с чего бы ему почудился тот голос? Станный голос, который утверждал, будто Жуань Юэ — альфа.

«Бред. Ему скоро восемнадцать. Мы оба — беты до мозга костей, это же очевидно!»

<http://bllate.org/book/15844/1427872>